

ФОТО: MATELUSZ WLODARCZYK/NUROPHOTO VIA GETTY IMAGES

Газопроводная дипломатия

Петр Наимский объясняет принятое Польшей решение стремиться к энергетической независимости

ВО ВРЕМЯ УЧЕБЫ в коммунистической Польше Петр Наимский помогал организовывать оказание помощи рабочим, уволенным или лишенным свободы за участие в забастовках и акциях протеста против режима, поддерживаемого СССР. После падения коммунизма Наимский был одним из немногих в Европе, предостерегавших от зависимости от российского природного газа. В начале 1990-х годов, будучи главой Бюро национальной безопасности, он сформулировал план поиска альтернативных источников энергии. Этот план принес плоды в сентябре 2022 года, когда через несколько месяцев после прекращения Россией поставок газа в Польшу был официально открыт газопровод «Балтийская труба», связывающий Польшу с морскими месторождениями природного газа Норвегии. В последнее время Наимский, имеющий докторскую степень по естествознанию, служил полномочным представителем правительства по стратегической энергетической инфраструктуре. В конце августа, когда Москва готовилась сократить потоки газа в Западную Европу в ответ на санкции, введенные с целью наказать Россию за вторжение в Украину, он побеседовал с корреспондентом ФиР Крисом Веллишем.

ФиР: В 1991 году, когда было избрано ваше правительство, вы решили, что стране нужно освободиться от зависимости от российского природного газа. Как возникло это решение?

НАИМСКИЙ: Мы приступили к работе к концу года, и внезапно в начале января поставки [российского] газа начали становиться все меньше и меньше. В то время газ уже составлял значительную часть нашего энергоснабжения. Мы созвали заседание специального комитета для оценки того, какие промышленные производства в случае необходимости должны быть отключены от энергоснабжения.

Россияне в то время были весьма неорганизованными, потому что в декабре 1991 года они ликвидировали Советский Союз. В Москве нам твердили: «Не беспокойтесь, это связано лишь с нашими организационными проблемами». И к середине января они возобновили поставки.

Но на самом деле для нас это послужило сигналом о том, что может произойти в будущем. В то время, когда Россия приняла решение о некой новой стратегии для стран Центральной Европы, которые выходили из сферы влияния СССР, она решила следовать этому плану использования «газопроводов вместо танков».

Поэтому мы приступили к поиску других решений для диверсификации энергоснабжения.

ФиР: После нескольких неудачных начальных попыток и изменений в правительстве, в 2016 году вы начали переговоры о строительстве «Балтийской трубы». Насколько она важна для энергетической безопасности Польши и для Европы?

НАИМСКИЙ: Пропускная способность «Балтийской трубы» будет составлять 10 млрд кубических метров газа в год. Это примерно половина спроса на газ в Польше и обеспечит замещение 100 процентов российских поставок. В сочетании с уже действующим терминалом СПГ [сжиженного природного газа] и недавно сданными в эксплуатацию газопроводами, соединяющими Польшу с Литвой и Словакией, это позволит Польше избавиться от влияния враждебных маневров России в сфере газа. Это особенно важно сегодня, когда Европа столкнулась с тем, что Россия использует поставки углеводородов как оружие.

ФиР: Насколько серьезным является этот энергетический кризис, и как долго он продлится?

НАИМСКИЙ: По моему мнению, воздействие этого кризиса будет таким же глубоким, как воздействие кризиса 1970-х годов. Принятие новых планов, осуществление новых инвестиций, диверсификация не только поставок газа в Европу, но и энергетической политики Европы требуют времени. Кризис не ограничится лишь одной зимой. Это будет продолжаться следующие два–три года.

ФиР: Насколько быстро и в какой степени Польша может избавиться от зависимости от угля, на основе которого вырабатывается примерно 70 процентов ее электроэнергии?

По мере того как мы будем поэтапно отказываться от угля, нам необходимо производить энергию для покрытия базовой нагрузки, просто чтобы дополнить возобновляемые энергоресурсы. Поскольку возобновляемых энергоресурсов самих по себе недостаточно.

НАИМСКИЙ: В течение следующих 20–30 лет использование угля по-прежнему является необходимостью. Но по мере того как мы будем поэтапно отказываться от угля, нам необходимо производить энергию для покрытия базовой нагрузки, просто чтобы дополнить возобновляемые энергоресурсы. Поскольку возобновляемых энергоресурсов самих по себе недостаточно.

Мы будем свертывать использование угля весьма осторожно, с учетом безопасности энергоснабжения. К тому же я действительно считаю, что технологии, связанные с химической переработкой угля в жидкое топливо и другие продукты, наверное, со временем позволят делать это эффективно.

ФиР: Придется ли Европе изменить свою цель достижения к 2050 году нулевого чистого уровня выбросов углерода?

НАИМСКИЙ: Принятая на уровне ЕС стратегия декарбонизации, вероятно, будет снова обсуждаться. Это возможно и, наверное, необходимо. Можно внести некоторые поправки, и к ним следует добавить какой-то подход на основе здравого смысла.

ФиР: Возможно ли существование единой энергетической стратегии, охватывающей всю Европу?

НАИМСКИЙ: Необходимы определенные практические подходы для учета различий между национальными стратегиями. Поскольку в Польше ситуация отличается, как и в Германии, и во Франции. Невозможно иметь один план для всех европейских государств.

В европейских договорах очень четко указано, что ответственность за энергетику возлагается на правительства государств-членов, а не на политику европейского уровня. Но Европейская комиссия пытается выйти за рамки договоров. И по этим вопросам у нас будут жесткие дискуссии.

ФиР: Каковы перспективы развития атомной энергетики в Польше?

НАИМСКИЙ: Мы предполагаем, что первый атомный энергоблок будет введен в действие в Польше к 2033 году. Через 20 лет мы хотели бы иметь шесть энергоблоков. А к середине 2040-х годов атомными электростанциями будет выра-

батываться приблизительно четверть нашей энергии. Производство энергии для покрытия 25 процентов базовой нагрузки позволит нам включить в баланс намного больше возобновляемых энергоресурсов.

ФиР: Существует ли в Польше политический консенсус в поддержку атомной энергетики?

НАИМСКИЙ: В Польше действительно имеются весьма глубокие политические разногласия. Но вопрос атомной энергетики споров не вызывает.

ФиР: Считаете ли вы цели декарбонизации и энергетической безопасности совместимыми?

НАИМСКИЙ: Возможно, безопасность энергоснабжения будет находиться на необходимом уровне и будет плавно следовать этой траектории декарбонизации. Но это вопрос тактики. Мы не должны отказываться от использования угля слишком быстро.

ФиР: Большинство существующих газопроводов проходит с востока на запад. Вы часто говорите о необходимости газопроводов с севера на юг. Чем это обосновано?

НАИМСКИЙ: Это важно, потому что, если мы хотим действительно диверсифицировать наши источники и способы транспортировки газа в Центральной Европе, магистральные газопроводы, которые мы будем строить, должны полностью отличаться от созданного российскими и зависимыми от России институтами, правительствами и странами.

Поэтому мы сдаем в эксплуатацию газопровод, соединяющий Польшу и Словакию. А словаки уже создали соединение с Венгрией, и у них есть планы завершения наконец строительства линии, которая соединит Словакию с румынской системой. И кстати, эта идея соединения Свиноуйсьце [на Балтийском побережье Польши] с островом Крк [на побережье Хорватии] легла в основу стратегий строительства магистральных газопроводов с севера на юг. «Балтийская труба» является частью этих новых возможностей. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.